

Переводчик: Atlas Studios Редактор: Atlas Studios Он странно улыбнулся. Мать и сын изначально слушали его мнение, наострив уши. Услышав его жуткий смех, оба потеряли улыбку. Чэн Аня стиснула зубы и сказала: "Президент Е, на самом деле нет никакой разницы. Просто у вас теперь есть сын. Вы можете навещать его в любое время. Я не возражаю, даже если вы захотите привезти его к себе на несколько дней". Это было ее самое большое терпение. Поэтому, пожалуйста, не улыбайтесь так жалко, Третий молодой господин Е. Вы выглядите так, словно вас бросили. Е Чэнь замолчал и застыл на месте. Мать и сын посмотрели друг на друга, и с их лиц исчезла улыбка. Хотя Нин Нин был умен, он не знал, что делать в такой ситуации. В конце концов, это не то, что можно решить с помощью людей. Нин Нин очень хотел предложить им пожениться.

Но его мама была бы первой, кто с этим не согласился. Ни его папа, ни его мама не стали бы жениться ради своего ребенка. Если только они не были влюблены. Однако отец вел себя так, словно мать и сын бросили его. По правде говоря, Нин Нин очень любил своего папу. Что касается мамы, то, возможно, он ей немного нравился. Однако это не доходило до той стадии, когда она была готова выйти замуж только за него и ни за кого больше. Чистая поверхность окна отражала глубокий и холодный взгляд мужчины. Он думал о браке. Ему очень хотелось спросить Чэн Аню, можно ли ей выйти замуж, раз уж она в него влюбилась. Он понимал, что не против такой идеи, если она согласна. Однако он не мог говорить о предложении в присутствии такой двуличной и высокомерной особы, как Чэн Аня.

"Нин Нин, разве ты не хочешь стать моим сыном?" Е Чэнь повернулся и спросил Нин Нин, выражение его лица было холодным и серьезным. Он пристально посмотрел на маленькое нежное лицо Нин Нин. "Ты очень нравишься папе!" Это были самые трогательные слова, которые он произносил с тех пор, как вспомнил. Он жаждал такого родства, такого родства, где кровь гуще воды. До сих пор Нин Нин была для него важнее, чем Чэн Аня. Нин Нин слегка улыбнулась и игриво подмигнула. "Спасибо, что я тебе нравлюсь, папа. Ты мне тоже нравишься!" Лицо Е Чэня напоминало таяние снега в холодную зиму. Оно было наполнено теплом и мягкостью. В его глазах читалось счастье, а привычные тонкие черты вытянулись, став более веселыми и не такими сдержанными. Чэн Аня подумала: "А ведь искажённый и извращённый Третий молодой господин Е тоже может быть весёлым мальчиком!"

"Конечно, мы останемся прежними, если ты так говоришь!" сказал Е Чэнь, глядя на Чэн Аня. "Госпожа Чэн, вы же сами сказали, что не будете препятствовать моему визиту к Нин Нин и разрешите ему остаться со мной!" Чэн Аня в сердцах выругалась. "Черт возьми, неужели он поступил сдержанно, чтобы обмануть меня и заставить сочувствовать ему? Черт! Е Чэнь задорно улыбнулся. Чэн Аня чуть не разжала десны. Если бы она хоть раз поверила ему, то последовала бы за ним и сменила фамилию на Е! "Хорошо, но..." Чэн Аня добавила "но". "Я надеюсь, что никто не узнает о личности Нин Нин". "Почему?" Чэн Аня посмотрела на сына. Было очевидно, что эта тема не подходит для ребенка. Она не хотела, чтобы его женщины нашли их и создали проблемы. Ее нога была сломана, и она окажется в невыгодном положении, если они придут провоцировать ее. Другие люди могли стоять, а она сидела или лежала. Она проиграет в скорости!

Глаза Е Чэна потемнели, и он посмотрел на Нин Нин. Они уже давно работали вместе, и у них было хорошее взаимопонимание. Он почти догадался, о чем думает Чэн Аня. Посмотрев на нее, он кивнул, и стало ясно, что он согласен. Нин Нин хлопнул в ладоши и улыбнулся. "Дорогие папочка и мамочка, вы уже договорились?" Чэн Аня и Е Чэнь посмотрели друг на друга и кивнули. На данный момент все оставалось по-прежнему. Кто знал, что произойдет в будущем. Будущие вопросы должны обсуждаться в будущем. Кроме того, что это была идея Нин Нин, причина, по которой Е Чэнь согласился остаться прежним, заключалась в том, что он не хотел, чтобы Нин Нин была втянута в спор между семьей Е и семьей Ян. Е Ютан был парализован, а

старик был на пределе своих сил. Они уже не могли придумать никакой хитрости, но он должен был быть готов к худшему во всем! Он должен был сдерживать хитрость!

Для Нин Нина было лучше пока побыть с Чэн Анем. Он хотел посмотреть, что старый мастер будет делать дальше. "Папа, сядь!" Нин Нин послушно взяла Е Чэнь за руки и позволила ему сесть. Мальчик послушно улыбнулся. "Папа, можно я останусь с тобой на то время, пока мама будет лежать в больнице?" "Конечно, это будет замечательно!" Е Чэнь был на седьмом небе от счастья. Он притянул сына к себе и обнял его. "Так получилось, что у меня тоже есть такое намерение". Нин Нин позволил Е Чэню обнять себя и рассмеялся. "Мамочка, папин дом очень красивый. Когда-нибудь я сфотографирую его и покажу тебе!" "Предатель! Неблагодарный человек!" Чэн Аня, увидев покорную улыбку сына, стиснула зубы. Отец и сын могли наслаждаться счастьем воссоединения семьи, а она должна была сидеть в инвалидном кресле одна и без друзей. При одной мысли об этом ей становилось мрачно. Подождите... "Меня выпишут из больницы через две недели. Нин Нин, если ты останешься с ним, то как же я?"

"Эх..." Нин Нин была поражена. Е Чэнь нахмурился. "Я думал, тебе придется пролежать в больнице два месяца?" "Кто это сказал? Мои ноги восстановились бы через два месяца. Они восстановятся через две недели. Мне нужно только регулярно возвращаться на лечение". Отец и сын посмотрели друг на друга. Было очевидно, что они считают, что Чэн Аня должна пролежать в больнице два месяца. Нин Нин хотел что-то сказать, но Е Чэнь резко прервал его. "Мы поговорим об этом, когда тебя выпишут из больницы!" усмехнулась Чэн Аня. Нин Нин улыбнулась. "Мамочка, не волнуйся. Я буду навещать тебя каждый день. Не ревнуй!" Е Чэнь слабо улыбнулся. Он с улыбкой посмотрел на сердитое лицо Чэн Аня. В таком виде она была интереснее, чем в офисе!

Он понял, что ему нравится смотреть на Аню Ченг, когда она в таком состоянии. Она была особенно привлекательна. В полной жизненных сил Чэн Анье чувствовалась какая-то сияющая бодрость. Хотя это был всего лишь взгляд, он захватил все его мысли. "Может быть, я действительно любил ее семь лет назад! "Я говорю, президент Е..." Чэн Аня скривила уголки губ и принужденно улыбнулась. Казалось, она насмехается над ним, двусмысленно скаля зубы. "Увидит ли мой сын то, что ему не следует видеть, если вы позволите ему остаться в вашем доме?" Ведь он был всего лишь мужчиной! Третий молодой господин Е был беспутным и злым. Количество женщин, окружавших его, могло окружить весь город А. Кто бы знал, если бы он приводил женщин домой! Даже если бы он не приводил других женщин, то наверняка привел бы свою подружку, о которой ходили слухи. Не хотелось, чтобы сын видел их. "Наш сын!" Е Чэнь выдал из себя несколько слов. "Что?" Чэн Аня подняла брови и потеряла дар речи. Она улыбнулась. "Да, наш сын!"

"Не будет!" Е Чэнь увидел, что Чэн Аня изменилась в лучшую сторону, и с удовольствием наградил ее двумя словами. Он никогда не приводил на свою виллу женщин, даже Юнь Руоци. Нин Нин элегантно улыбнулся, глядя на свою маму. В ее тоне прозвучала необычайная язвительность! "Президент Е, не могли бы вы найти кого-нибудь, чтобы проучить вашего второго брата?" неожиданно спросила Чэн Аня. В глазах спокойной женщины вспыхнула ярость, а улыбка в уголках губ показалась коварной. "Моя просьба не сложная. Найдите кого-нибудь, кто его избьет, сломает ему обе ноги и отправит в больницу!" В любом случае, его ноги можно было починить после того, как они были сломаны. Он просто должен был терпеть физическую боль. За то, что он пытался ударить ее ребенка, его ждала смерть!